

Даже Чжао Линь вынужден был признать, что ход Шао Юна был действительно блестящим: он не только отобрал у Пэй Цинчэня ресурс, но и заблокировал ему пути к отступлению, что было одновременно коварно и эффективно.

— Шао Юн, ты действительно молодец, но то, что всё прошло так гладко, также неразрывно связано с председателем Чжоу, — трезво анализировал Чжао Линь. — Если бы председатель Чжоу не выкупил сорок пять процентов акций журнала «Зитай», главный редактор Лю, вероятно, не стал бы нам помогать.

— Я это, конечно, понимаю и очень благодарен председателю Чжоу, — Шао Юн прищурился, взгляд его потемнел. — Пока он хочет вышвырнуть Пэй Цинчэня из шоу-бизнеса, я могу извлечь из этого выгоду. Стоит убрать одного Пэй Цинчэня — освободится сколько ресурсов и возможностей? Выиграют все начинающие артисты-мужчины.

— Смотри, дело ещё не закончено. Раньше Пэй Цинчэнь подкупал кинокритиков, чтобы те чернили мою актёрскую игру. А теперь я полностью разрушу его перспективы в модной индустрии. Сделаю так, что он даже на внутренние страницы журналов не попадёт.

Чжао Линь немного подумал и тоже усмехнулся:

— Понял. Свяжусь со СМИ, подготовлю материалы. «У Пэй Цинчэня плохой вкус в одежде», «У Пэй Цинчэня нет харизмы» — как только такие материалы выйдут, люксовые бренды наверняка станут сторониться его и никогда не пригласят быть лицом марки.

Только Чжао Линь достал телефон, собираясь связаться с развлекательными репортёрами, как помощник поспешно постучал в дверь гримёрки:

— Брат Шао, брат Чжао, случилось что-то нехорошее...

Нехорошее? Что именно могло быть нехорошего?

Фанаты Пэй Цинчэня как раз всю ругались с журналом «Зитай» и «Шаофэнь», Шао Юн наблюдал за этим, испытывая торжество и удовлетворение. Неужели она специально пришла омрачить ему настроение?

— Сунь Юньюнь, закатывайся сюда и говори! Только и знаешь, что орать снаружи, не стыдно?!

Маленькая помощница отруганная Шао Юном, побледнела. Войдя, в её глазах ещё блестели слёзы, и она, шмыгая носом, говорила прерывисто:

— Журнал «Гэдяо» только что опубликовал в Вэйбо, что фотографии Сюй Яньчжи и Пэй Цинчэня выйдут в следующем номере, и на обложке будет их совместное фото!

«Гэдяо» — едва услышав эти два слова, лицо Шао Юна мгновенно изменилось. В ушах зазвенело, словно вокруг жужжал рой пчёл.

Даже Чжао Линь, как раз звонивший репортёрам, невольно положил трубку, не обратив внимания на упавший на пол телефон.

Хотя оба были модными журналами, разница между «Зитай» и «Гэдяо» была огромной. Один — обычный журнал, другой — китайская версия международного журнала высшего класса, изначально занимавшая другое положение.

Целевой аудиторией «Зитай» в основном были городские белые воротнички и студенты, а «Гэдяо» был ориентиром в китайской модной индустрии, его целевые читатели — элита, от природы высокомерный и необычный.

Те, кто попадал на обложку «Гэдяо», были кинозвездами, способными приносить кассовые сборы, вроде Сюй Яньчжи, Сунь Маньли, Чу Фэя — таких актёров с признанным мастерством и зрительским признанием, у каждого из которых, как минимум, была одна статуэтка кино короля или кино королевы.

«Гэдяо» редко приглашал молодых звёзд-юношей и девушек для съёмок, не говоря уже об обложке.

А Пэй Цинчэнь снялся лишь в одном сериале на роли второго плана, даже среди молодых звёзд-юношей он не был самым популярным.

Если бы не удача подписать контракт со студией Сюй Яньчжи и не этот международный кинокороль, готовый поддерживать новичков, у Пэй Цинчэня не было бы права попасть на обложку «Гэдяо». И Шао Юн, и Чжао Линь отлично это понимали.

Если бы не официальное подтверждение аккаунта «Гэдяо», они бы ни за что не поверили, что это правда.

Сюй Яньчжи действительно был ужасно силён. Шао Юн невольно прищурился и усмехнулся.

Он прикинул время и понял: вероятно, как только он отобрал у Пэй Цинчэня обложку «Зитай», на следующий же день Сюй Яньчжи повёл Пэй Цинчэня на обложку «Гэдяо», причём скрывал это так тщательно, что никто не обнаружил.

Будь то в модной индустрии или с точки зрения признания, «Гэдяо» был на голову выше «Зитай», и Шао Юну оставалось лишь признать это.

Главный редактор «Зитай» говорил, что у Пэй Цинчэня нет харизмы и плохой вкус в одежде, но что с того? С одобрением «Гэдяо» Пэй Цинчэню не нужно было обращать на это внимание, а прежние слова главного редактора «Зитай» превратились в огромную шутку.

Шао Юн яростно закусил губу, изо всех сил размышляя, как развернуть неблагоприятную ситуацию, сосредоточенно, так что Чжао Линь не посмел его беспокоить.

— Дело ещё не кончено, совсем не кончено, — Шао Юн не придумал хорошего способа и мог только бормотать себе под нос.

Молчавший всё это время Чжао Линь вдруг усмехнулся:

— Раз уж случился непредвиденный поворот, нам остаётся только изо всех сил поставить на кон. Шао Юн, я твой агент, на этот раз ты должен мне поверить.

Шао Юн пристально посмотрел на Чжао Линя, и в конце концов медленно кивнул.

У «Гэдяо» в Вэйбо было даже больше подписчиков, чем у «Зитай», — целых пять миллионов. Как только этот пост появился, «Цинчэн», всю ругавшиеся с «Шаофэнь», были так взволнованы, что им стало не до перепалок.

«Цинчэн» один за другим поздравляли Пэй Цинчэня под его постами в Вэйбо, радуясь, что их

кумир успешно пробился в модную индустрию, значительно повысив свой уровень и статус, и оставил далеко позади одного молодого актёра.

Раньше они наслушались язвительных речей «Шаофэнь», а теперь Пэй Цинчэнь уверенно превзошёл Шао Юна, кто бы не обрадовался?

Теперь же «Шаофэнь» были в ярости, и за Шао Юна у них в груди засела обида.

Пэй Цинчэнь, наверное, специально? Шао Юн отобрал у него одну обложку, а Пэй Цинчэнь в ответ насолил ему, снова жёстко обойдя Шао Юна.

Как раз когда «Шаофэнь» обратили острio атаки на Сюй Яньчжи, обвиняя его в чрезмерной заботе о Пэй Цинчэне и возможных неоднозначных отношениях, вмешалась пиар-команда Шао Юна.

Пиар-команда не тронула Сюй Яньчжи, а вместо этого начала придирается к журналу «Гэдяо».

Уровень Пэй Цинчэня недостаточен, харизмы тоже нет, он просто не достоин попасть на обложку «Гэдяо» — такова была позиция пиар-команды Шао Юна.

Под руководством пиар-команды «Шаофэнь» тоже толпой ринулись в комментарии официального аккаунта «Гэдяо» с насмешками. Они язвили, что главный редактор «Зитай» сам отверг Пэй Цинчэня, а «Гэдяо» специально выбрал артиста, от которого отказался «Зитай», опустившись так низко и совершенно утратив свою высокомерность, чем действительно опозорил модные журналы.

Этот довод действительно казался достаточно убедительным, и многие читатели «Гэдяо» тоже остались недовольны, присоединившись к протесту против появления Пэй Цинчэня на обложке журнала.

— Позвольте заметить, хотя у Пэй Цинчэня неплохая внешность и популярность, «Гэдяо» всегда ценил всесторонние качества артиста. Когда же «Гэдяо» тоже начал так гнаться за дешёвой популярностью?

— Сюй Яньчжи — частый гость «Гэдяо», я не против, чтобы он был на обложке. Но если я увижу рядом с ним Пэй Цинчэня, мне станет не по себе, словно я читаю не «Гэдяо», а жёлтую прессу.

Среди преданных читателей «Гэдяо» было немало блогеров с верифицированными аккаунтами, их влияние было велико, а способность собирать аудиторию — обширна. Редакция журнала «Гэдяо» не могла игнорировать мнение этих читателей.

Даже несмотря на неоднократные заверения официального аккаунта «Гэдяо», что конечный эффект фотографий обязательно будет потрясающим, они стояли на своём, отвергая появление Пэй Цинчэня на обложке «Гэдяо». Этот протест снова стал новой горячей темой в сети.

Именно в такой ситуации, когда даже самые преданные читатели не были согласны, вышел новый номер «Гэдяо».

Официальный аккаунт «Гэдяо» сначала выложил две фотографии для предварительного просмотра, что сильно удивило разгневанных читателей «Гэдяо».

В светлом и опрятном офисе Сюй Яньчжи в костюме читал что-то на планшете. Его вид был

ленивым и очаровательным, в уголках губ играла улыбка, поза расслабленная. На рубашке были расстёгнуты три пуговицы, смутно обнажая красивую мускулатуру груди, а мощная аура мужской притягательности, казалось, проникала прямо со снимка.

На другой фотографии, в кабинете в западном стиле с изысканным тёплым освещением, молодой человек в винтажном костюме тоже читал. Он держал в руках пожелтевшую от времени книгу, выражение лица было сосредоточенным, с лёгкой меланхолией. Тонкие черты лица Пэй Цинчэня под светом лампы казались ещё более трогательными, это был цвет, принесённый отпечатком времени, который не потускнеет и не сотрётся.

Неужели это тот самый молодой актёр Пэй Цинчэнь?

Та сдержанная, уместная мимика, слегка меланхоличное настроение Пэй Цинчэня, сосредоточенный взгляд при чтении — всё это заставляло сердца биться чаще. Его элегантная и скромная манера, без капли показушности или вульгарности, была точь-в-точь как у аристократического юноши из тридцатых годов прошлого века.

Если говорить только о внешности, то Пэй Цинчэнь и Сюй Яньчжи действительно были безупречны, в индустрии редко можно было найти им равных, это признавали даже самые преданные читатели «Гэдяо».

<http://bllate.org/book/15551/1415504>